

Динь! Условие десятисекундного проникновенного взгляда выполнено, навык Жалкий и трогательный активирован.

Гун Инань прижал руку к сердцу и, словно очнувшись от наваждения, резко и грубо отвернулся: Говорил же, не смей улыбаться! Уродство какое!

Твои бинты куда уродливее, чем моя улыбка! Ся Си, глядя на свои руки, которые Гун Инань замотал так, что они стали похожи на два кокона, решил не опускаться до споров с каким-то там Негодяем-атой.

В конце концов, Гун Инань с явным пренебрежением выпроводил Ся Си в его комнату, приказав отлежаться и вернуться к исполнению обязанностей только после выздоровления. Глядя вслед уходящему юноше, верный слуга, прослуживший при князе тринадцать лет и только что принесший лекарство, глубоко задумался. Отношение князя к Ся Си с самого начала было странным, а в последние дни и вовсе перешло все границы. Князь дошел до того, что начал придумывать глупые и бессмысленные придирки. Судя по выражению его лица, это был явный признак зарождающегося чувства...

Подумав об этом, слуга не удержался и, осторожно понизив голос, вставил слово: Ваша Светлость, если человек вам дорог, нужно относиться к нему хорошо, иначе вы его оттолкнете. Сердце — вещь хрупкая, если однажды его ранить, то потом уже...

Что ты хочешь этим сказать? — не дослушав, перебил его Гун Инань. Он приподнял бровь и прищурился, глядя на коленопреклоненного слугу. Кто, по-твоему, кому дорог?

Слугу пробрал холод от ледяного тона князя. Он не посмел больше гадать, что у того на уме, и поспешно ударился лбом в пол: Это я сболтнул лишнее, прошу прощения, Ваша Светлость, накажите меня...

Довольно, — Гун Инань махнул рукавом и, неожиданно для всех, простил его. А затем, медленно нахмурившись, пробормотал себе под нос: Непонятно откуда взялся, глупый, бестолковый, вкуса никакого, страшный, а когда улыбается — еще страшнее... Как я мог к нему привязаться? Он что, бредит?

Ся Си в этот момент вовсе не грезил. Из-за травмы рук у него выдался редкий выходной, и он наконец нашел время изучить магазин Системы. Ассортимент был практически безграничным: помимо еды, одежды, оружия и таблеток, там продавались всевозможные навыки. В самом низу списка находились товары, доступные только после накопления ста тысяч очков, но они пока были заблокированы, и разглядеть, что это, не представлялось возможным. Имеющиеся у Ся Си пятьсот очков позволяли купить лишь временные навыки: например, десять секунд Необъятной силы, четверть часа Мастерства владения мечом или разовый талант к кулинарии.

Ся Си пока не собирался ничего покупать и переключился на системный рюкзак, открыв книгу по стратегии из подарочного набора новичка.

Прочитав всего одну страницу, он невольно сосредоточился. Книга называлась Начальный учебник стратегии, но содержание её было поразительно глубоким. В ней логично и доступно описывались необычные, но практичные приемы построения войск и стратегии приманки врага, подкрепленные примерами и схемами. Эти знания были универсальны — как для древности, так и для эпохи Китайской Республики, в которой жил Ся Си. Если уж начальный учебник был столь хорош, трудно было представить, что скрывается в продвинутых пособиях.

Динь! Поздравляем Хозяина с активацией побочного задания Внешняя красота и внутренняя мудрость. Пожалуйста, стремитесь к самосовершенствованию и освоите базовые навыки, необходимые для профессии Государственный наставник. Вам нужно сдать экзамены по литературе и военному делу в течение месяца. Награда за выполнение: 500 очков и 10 единиц Удачи.

Ся Си уже не хотелось комментировать то, как легко у него активируются побочные задания. А что считается проходным баллом?

Все просто: нужно выучить наизусть этот учебник и несколько выдающихся литературных произведений древности и современности. Система будет случайным образом выбирать отрывки, и если вы процитируете их без ошибок, задание будет засчитано, — доброжелательно пояснил 027. — Я могу любезно предоставить вам список литературы.

С произведениями, написанными до эпохи Республики, Ся Си был знаком еще в прошлой жизни. А что такое Удача?

Это своего рода аура или, иначе говоря, везение главного героя. Сейчас вы этого не видите, но в критические моменты она незаменима. Она поможет вам выходить из невероятных ситуаций, избегать гибели, обращать беды в благо и менять ход сюжета. В общем, Хозяину стоит накапливать её как можно больше.

Лекарство в княжеском поместье оказалось очень эффективным: не прошло и двух дней, как руки Ся Си почти зажили. Как только врач снял бинты, Ся Си по собственной воле вернулся к Гун Инаню, чтобы продолжить службу.

Однако вскоре он обнаружил серьезную проблему: Гун Инань вел себя как-то странно. Это проявлялось в том, что он перестал изводить Ся Си, а вместо этого периодически подолгу смотрел на него, погружившись в свои мысли.

Если Негодяй-ата перестал мучить, то как же тогда фармить Очки мазохизма? Ся Си начал нервничать и чуть было не потряс князя за плечи, чтобы спросить, что с ним происходит. Ближе к вечеру он не выдержал и нарочно подал Гун Инаню чашку с обжигающе горячим чаем, но, к его удивлению, тот даже не моргнул и выпил его.

А как же гнев, битие посуды, крики? Ся Си мысленно спросил 027: Что вообще происходит с Гун Инанем?

027 не особо разбирался в человеческих чувствах и неуверенно предположил: Может, он был чем-то занят последние пару дней? Скоро все вернется на круги своя.

Ся Си пришлось принять этот ответ. Он решил сосредоточиться на побочном задании и проводил все свободное время за чтением литературы и стратегии. В отличие от Цзян Чжаньвэя, милитариста, верившего лишь в то, что власть рождается из дула винтовки, Ся Си в прошлой жизни был книжником, влюбленным в чтение. Он не воспринимал учебу как повинность, напротив, находил её интересным и полезным занятием. Часто он настолько погружался в текст, что не замечал, как наступал рассвет.

Недосып привел к тому, что днем его клонило в сон. После недели бессонных ночей кто угодно выдохся бы, поэтому однажды после полудня, когда Ся Си помогал Гун Инаню в кабинете растирать тушь, он невольно задремал.

Гун Инань, все еще просматривавший документы, вдруг почувствовал тяжесть на плече. Опустив взгляд, он увидел, что Ся Си уснул, привалившись к нему.

Зимнее солнце пробивалось сквозь оконную решетку, освещая лицо юноши. Его кожа казалась еще более гладкой и нежной, белой и прозрачной, словно драгоценный нефрит. Поскольку Ся Си еще не достиг совершеннолетия, в его чертах, помимо изящества, читалась детская непосредственность. Спящий, он выглядел еще милее, а длинные ресницы подрагивали при каждом вдохе. Гун Инань внезапно почувствовал, что его собственное дыхание сбилось.

Глядя на безмятежно спящего Ся Си, Гун Инань, словно под действием чар, не решился его разбудить. Напротив, он осторожно поправил его тело, прижал к себе и устроил поудобнее.

Динь! Очки благосклонности увеличены на 5, текущее значение — 10. Прогресс основного задания по заполнению шкалы благосклонности — 10 процентов.

Увы, Ся Си спал слишком крепко и не услышал уведомления системы. А Гун Инань, обнимая его, на мгновение замер.

Внезапно его охватило странное чувство дежавю, словно он уже когда-то так же держал его в объятиях. От этой мысли в сердце кольнуло, будто от призрачной боли. Гун Инань покачал головой, прогоняя наваждение.

Проснувшись, Ся Си почувствовал себя отдохнувшим, но тут же обнаружил, что лежит в своей постели, а за окном уже глубокая ночь.

Он поспешно вскочил и, выйдя наружу, столкнулся с Сяо Сяо, племянником главного управляющего. Ся Си схватил его за рукав: Ты не знаешь, как я здесь оказался?

Сяо Сяо не посмел признаться, что это сам князь принес Ся Си на руках — даже если бы он

видел это своими глазами, он бы не поверил, а если бы рассказал, Князь Ли наверняка лишил бы его жизни. Он уклончиво ответил: Говорят, ты уснул в кабинете, должно быть, стража отнесла тебя в комнату.

О, понятно. Ся Си подумал, что раз он уснул прямо во время работы, да еще и проспал с двух часов дня до глубокой ночи, Гун Инань наверняка в ярости. А значит, самое время попасться ему под горячую руку и заработать немного Очков мазохизма.

Ся Си поспешил к главному двору, где жил Гун Инань, но, подойдя ближе, заметил неладное: вокруг царила мертвая тишина, двор был пуст, и даже привычных слуг и стражников нигде не было видно.

Ся Си в сомнении дошел до дверей. Поколебавшись, он решил, что ради Очков мазохизма стоит рискнуть, и толкнул дверь.

Внутри, на мягком коврике в углу, свернулась фигура. Человек выглядел крайне жалко: длинные волосы и шелковые одежды были растрепаны, тело сотрясала дрожь, а коврик под ним был скомкан от напряжения.

Хотя Ся Си не видел лица, он чувствовал, что человек терпит невыносимую муку.

Я же сказал, никому не входить! — ледяной, яростный голос из-за боли звучал надтреснуто. Мужчина резко поднял голову — это был Гун Инань.

...Ты, — увидев Ся Си, Гун Инань на мгновение замер, а затем снова издал болезненный стон. Он судорожно вцепился в коврик и тяжело задышал. Кто позволил тебе войти? ...Убирайся!

Что с тобой? — Ся Си был шокирован увиденным. Он бросился вперед и схватил Гун Инаня за руки, пальцы которых стали синими от напряжения. Ты отравлен?

У-у... — со лба князя градом катились крупные капли пота. Он оттолкнул Ся Си: Я сказал тебе убираться!

Если бы я ушел только потому, что ты приказал, я не был бы Ничтожным пассивом. В руководстве сказано: если приказывают уйти — не уходи, а если не уходишь, то будь готов терпеть, сопереживать и заботиться. В этом и заключается суть настоящего Ничтожного пассива. Ся Си, конечно, не собирался уходить. Видя, что Гун Инань страдает все сильнее, он нахмурился: Почему не позвали врача? Что это за яд? Разве нет противоядия?

Гун Инань до крови закусил нижнюю губу. Новая волна боли накрыла его, еще сильнее прежней. У него, казалось, не осталось сил говорить, и он прерывисто прошептал: Это... врожденное, проявляется... раз в год. — Острая боль согнула его в дугу. Он криво усмехнулся: Если бы было противоядие или способ... вылечить, разве я... стал бы здесь... терпеть это?

Неудивительно, что у Гун Инаня такой скверный и переменчивый характер. В этом была своя причина: любой, кого с рождения раз в год мучает этот неизлечимый яд, вряд ли будет отличаться кротостью.

Лицо Гун Инаня посинело, на нем проступили темные вены, выглядело это устрашающе. Ся Си на секунду замешкался, и его снова с силой оттолкнули. Гун Инань отвернулся и прохрипел: Если страшно — проваливай! Все вон отсюда!

В тот момент, когда спина Ся Си ударилась о стену, он вспомнил про таблетку от яда из подарочного набора новичка. Он решил: пан или пропал, нужно попробовать, поможет или нет. Гун Инань впился ногтями в свои ладони до крови, Ся Си начал разжимать его пальцы один за другим: Не калечь себя, лучше схватись за мою руку. Я не боюсь боли, все в порядке.

Едва он договорил, как пришла еще более мощная волна боли. У Гун Инаня на теле вздулись вены, и он машинально вцепился в руку Ся Си. От боли он сжал её с такой силой, что Ся Си слышал хруст своих костей.

Динь! Очки мазохизма Хозяина увеличены на 1, итого — 16. Прогресс основного задания по заполнению шкалы мазохизма — 16 процентов.

Не ожидал, что это тоже добавит очки! Для Ся Си это стало неожиданностью. Гун Инань уже начал бессознательно кататься по коврику. Боясь, что тот упадет, Ся Си обнял его за плечи, другой рукой достал из системного рюкзака таблетку и поднес к сжатым губам князя: Давай, проглоти это, станет легче.

С трудом заставив его проглотить лекарство, Ся Си обнаружил, что состояние Гун Инаня ничуть не улучшилось. Ему оставалось лишь крепче обнять князя, поглаживая его по спине, чтобы хоть как-то успокоить, а затем закатал рукав и подставил предплечье к его губам: Если больно — кусай меня.

Гун Инань уже не понимал, кто перед ним. Ему казалось, что его тело пронзают тысячи острых клинков. Сознание мутилось от невыносимой боли, и он, не раздумывая, вонзил зубы в подставленную руку.

<http://bllate.org/book/22145/2307196>